Глава 90. Враг III

Сюэ Цзяо была ошеломлена на мгновение, затем повернула голову, чтобы ясно увидеть человека, и вежливо улыбнулась: «в чём дело? Дядя Йи*».

*не родственник, а вежливый способ обращения к пожилым мужчинам, которых вы знаете

Йи Дафа засмеялся, как распустившийся цветок, глядя, как она щурится: «ученица ГУ! Что случилось с баскетбольным матчем, о котором упоминал Йи Тянью? Как он может играть с мячом и при этом учиться как следует!»

Сюэ Цзяо поняла, что он имел в виду, и уголки её рта слегка приподнялись, глядя на безмолвного Йи Тянью, который последовал за Йи Дафом: «это для того, чтобы получить сертификат Национального спортсмена второго уровня, что увеличивает его шансы к вступительным экзаменам в колледж».

«Неужели?» Йи Дафа повысил голос.

«Да».

Йи Дафа погладил его по голове: «Этот парень на самом деле не лгал, это действительно полезно для вступительных экзаменов в колледж. Оказывается, игра в баскетбол может быть такой же, как и те учебные соревнования!»

Увидев его таким счастливым, Сюэ Цзяо улыбнулась.

Йи Тянью молча закатил глаза: «Послушай, старик, я тебе не лгал!»

С поднятым подбородком он выглядит высокомерным и гордым.

Сюэ Цзяо закатила глаза, и ей вдруг стало не по себе: «дядя Йи, хотя баскетбол хорош для вступительных экзаменов в колледж, это еще не значит, что, как только он выиграет в матче, он сможет поступить в любой университет, который захочет. Я думаю, что одноклассник Йи всё ещё должен усердно учиться. Дядя Йи, вы всё равно должны внимательно следить за ним».

Сюэ Цзяо закончила и ушла, ухмыляясь.

«Ты—» Йи Тянью подпрыгнул от гнева.

«Что «ты»!» Йи Дафа ударил его по лицу: «я же говорил тебе усердно учиться! Ты должен брать пример с ГУ Сюэцзяо и упорно учиться. Не думай о том, что у тебя есть или чего у тебя нет. Не думай, что твой старый отец не может сказать, что тебе нравится другой человек».

Йи Тянью был ошеломлён на мгновение, затем покраснел, как будто кто-то наступил на его раненую ногу, и он чуть не подпрыгнул: «что?! О чём ты говоришь, старик!»

Йи Дафа снова ударил его: «Ты всё ещё можешь притворяться перед своим старым отцом. Неужели твой старый отец не понимает тебя? Я говорю тебе, Йи Тянью, если твой ежемесячный тестовый балл упадёт в следующем месяце, я не буду помогать тебе сидеть за одним столом с ГУ Сюэцзяо!»

Глаза Йи Тянью расширились, а лицо стало раздражённым.

Если Йи Дафа не поможет ему, монахиня, несомненно, немедленно пересадит его подальше от

ГУ Сюэцзяо.....

Йи Тянью поморгал ресницами и разочарованно сказал: «учиться.....учиться!»

Йи Дафа разразился смехом——

«Малыш, ты думаешь, что я не смогу тебя вылечить».

Сюэ Цзяо вернулась в класс, Чэн Минцзяо сразу же подняла голову, чтобы посмотреть на неё, её глаза хотели увидеть хорошую сцену.

Она твердо верит, что на этот раз ГУ Сюэцзяо обязательно будет отчислена!

Как бы сильно монахиня ни ненавидела студентов, которые влюбляются преждевременно, это уже было доказано на последних нескольких занятиях.

Сюэ Цзяо посмотрела на неё и усмехнулась: «Чэн Минцзяо, я знаю, что ты меня не любишь, но ты довольно очевидно соврала, написав анонимное письмо».

Все ученики в классе читали, когда она вошла, даже несколько человек поблизости не подняли головы.

Но как только она это сказала, некоторые студенты вокруг них и несколько любопытных людей повернули головы и открыли рты от удивления.

Вы должны знать, что независимо от того, какими студентами они были, они все не любят тех, кто делает небольшие отчеты.

«Что за чушь ...» Чэн Минцзяо почувствовала, что люди вокруг смотрят на неё, и подсознательно повысила голос, чтобы сопротивляться, желая объяснить.

Сюэ Цзяо приподняла брови: «к счастью, раньше ты любила хвастаться словами, когда писала левой рукой, так что я узнаю твой почерк».

«Не говори ерунды! Кто тебе такое казал! Я говорю тебе, ГУ Сюэцзяо, ты не должна обижать других!»

«Если ты не хочешь признавать это, мы можем пойти проверить это. Я верю, что, пока мы настаиваем, учитель поможет проверить это, в конце концов.....Я не такая, как ты, небрежно не распространяю слухи». Отношение Сюэ Цзяо по-прежнему очень спокойное. Чем спокойнее она была, тем более многозначительные взгляды студентов были направлены на Чэн Минцзяо.

Как только дело дошло до проверки системы видеонаблюдения, Чэн Минцзяо запаниковала и указала на Сюэцзяо——

«Почему ты говоришь, что мы должны проверить?! Я этого не делала, мне лень с тобой разговаривать!»

«Вор с нечистой совестью». Йи Тянью вошёл и холодно обронил эти слова.

«Чепуха!»

Йи Тянью шёл впереди них, Сюэ Цзяо уступала дорогу. Йи Тянью зашёл первый, он просто стоял, Чэн Минцзяо сидела, её нечистая совесть не позволяла ей осмелиться взглянуть на Йи

Тянью, её глаза беспорядочно бегали по сторонам.

«Говорю я чепуху или нет, ты лучше меня знаешь?» Йи Тянью опустил своё тело: «Чэн Минцзяо, с сегодняшнего дня ты мой враг».

Чэн Минцзяо была поражена.

Йи Тянью продолжал: «я, Йи Тянью, прожил такую большую жизнь, и мало кто идёт против меня, будь то в темноте или на открытом воздухе. А ты, Чэн Минцзяо, смотрю очень хороша».

<http://tl.rulate.ru/book/41351/1181483>